

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 340

Сергей Альбертович ФОМИН,
заместитель начальника Управления уголовного розыска
Управления МВД России по Ульяновской области
sergei.fomin71@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНИКОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF USING METHODS OF STATISTICAL ANALYSIS IN THE STUDY OF CRIME AND CRIMINALS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

В статье рассматривается процесс становления и развития отечественной уголовной статистики в дореволюционной России. В работе отражены основные статистически учитываемые в Российской империи в XIX – начале XX-го веков информационные сведения о преступности и преступниках, установленный порядок сбора и органы, обеспечивающие сбор и статический учет таких сведений.

The article considers the process of formation and development of domestic crime statistics in pre-revolutionary Russia. The basic informational data on crime and criminals statistically taken into account in the Russian Empire during the 19th and early 20th centuries, the established procedure of collecting data and the authorities that ensure collecting and statistic recording of such information are also presented.

Ключевые слова: преступность, уголовная статистика, статистическая информация, учет преступлений, анализ, методы статистического анализа, прогноз преступности.

Keywords: crime, crime statistics, statistical information, recording of crimes, analysis, methods of statistical analysis, crime forecasting.

На современном этапе под статистикой понимается общественный институт, изучающий количественную сторону общественно-массовых явлений и процессов во взаимосвязи с их качественной стороной.

Статистика – это и отрасль деятельности, целью которой является сбор, обработка, анализ и интерпретация числовых данных, относящихся к массовым явлениям и процес-

сам, и сам массив собранных и обработанных данных по соответствующей отрасли, сфере деятельности.

Статистика имеет свои методы анализа, которые тесно связаны с математикой. Данная связь заключается в том, что для измерения и анализа изучаемых количественных отношений необходимо применение математических приемов и методов.

Основы математического направления в статистике были заложены английским экономистом XVIII века У. Петти в его работе «Политическая арифметика». Основоположником описательного направления в статистике принято считать современника Петти немецкого ученого Г. Конринга.

Развитие статистики осуществлялось Ф. Гальтоном, В. Госсетом, К. Пирсоном, Р. Фишером и другими. Большой вклад в развитие статистики внесен отечественными учеными и практиками Д.П. Журавским, В.С. Порошиным, В.Н. Татишевым, А.А. Чупровым, Ю.Э. Янсоном и другими.

Одним из разделов статистики является правовая (юридическая) статистика, в которой достаточно важное место занимает изучение преступности и связанных с ней явлений и процессов.

Статистика в криминологических исследованиях охватывает широкий круг проблем, связанных с негативными явлениями в обществе. Она имеет большой диапазон методов, позволяющих обеспечить анализ информации, которая представляет собой официально задокументированные количественные сведения, дающих выводы в виде количественных и качественных характеристик социально-массовых явлений и процессов.

При этом правовая статистика не ограничивается только сбором информации о признаках социально-правовых явлений и процессов, она систематизирует, анализирует их и стремится обнаружить в них причинные и иные связи, тенденции и закономерности.

Установление причин преступности, анализ личности преступника интересовали общество с древних времен. О поиске таких причин свидетельствуют многочисленные высказывания Конфуция, Демокрита, Протогора, Платона, Аристотеля, Диогена, Эпикура, Цицерона, Плутарха, Сенеки, Сира и других.

Еще в трудах Платона и Аристотеля были обозначены принципиальные подходы к пониманию связи преступности и социальных условий.

Вопросы изучения причин преступности продолжали волновать ученых эпох Средневековья, Возрождения и Просвещения – М. Лютера, Т. Мора, Ф. Бэкона, Г. Гроция.,

Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, М.-В. Вольтера, Ч. Беккариа, К. Гельвецкого, П. Гольбаха, Д. Дидро и других ученых.

В своих работах Ш. Монтескье «О духе законов» (1748) и Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764) заложили фундаментальные идеи, которые в последующем во многом определили развитие криминологии.

В 1788 году И. Бентамом было высказано предположение о том, что в области преступности должны наблюдаться устойчивые статистические закономерности. Такая статистика, писал он, могла бы явиться наиболее совершенным методом снабжения законодателя данными, необходимыми для его работы. Такие данные могли бы составить разновидность политического барометра, посредством которого можно было бы судить об эффективности соответствующего законодательства. Точно так же, как уровень смертности говорит о физическом здоровье страны, уголовная статистика может свидетельствовать о ее моральном здоровье. [3, с. 44]

Основоположником социологического направления в криминологии, где были сформированы принципиальные положения о зависимости преступности от условий социальной среды, об устойчивости основных параметров преступности и о возможности ее прогнозирования, принято считать Кетле.

Свои взгляды Кетле изложил в работах, вышедших в 1835 г. «Физика социальная» и в 1848 г. «Социальная система».

Кетле обосновал преимущество применения статистических методов в исследовании преступности тем, что прирожденных преступников не существует, а сама преступность – это социальное явление, которое зависит от социальной среды и имеет устойчивый характер основных параметров.

По этому поводу русский юрист С.К. Гогель говорил: «Касаясь преступлений, Кетле ставит себе задачу установить влияние, которое климат, пол и возраст оказывают на склонность к совершению преступления, и выяснить, в какой мере такая склонность и такое влияние могут быть выражены в цифрах на основании теории вероятностей». [1, с. 21]

Примерно с середины XIX века во многих странах изучалась статистика преступлений, преступников и применяемых к ним наказаний. В это же время учеными начинают проводиться анализ данных, характеризующих преступность и преступников.

На этих этапах изучения преступности представители социологического направления в криминологии стремились установить как можно больше факторов, детерминирующих преступность, исследовать и оценить их сущность с количественной стороны, предпринимали попытки составить перечень этих причин и условий.

В процессе проводимых исследований количество этих установленных причин увеличивалось; изучение количественных показателей преступности с применением методов статистического анализа дало возможность осуществить первые прогнозы преступности.

Оценивая роль статистики в криминологических исследованиях, Э. Ферри писал: «Статистика для уголовной социологии является тем же, чем гистология для биологии: в отдельных индивидуальных элементах общественного организма она открывает основные причины преступления, рассматриваемого как социальное явление» [6, с. 202].

Необходимо отметить, что первоначально таких понятий, как «правовая статистика», «уголовная статистика» не существовало, изучение преступности происходило под наименованием «Моральная статистика», в составе которого уголовная статистика и занимала основное место.

Такое понятие было введено французским статистиком А. Гарри в опубликованной в 1833 г. работе «Исследование моральной статистики во Франции». Ученые этой сферы считали, что сведения о преступности, преступниках и причинах преступности, содержащиеся в моральной статистике, отражают в целом мораль общества.

Основоположником отечественной правовой статистики стал А.Н. Радищев (1749-1802 гг.), установивший систему статистических таблиц («ведомостей») необходимых для разработки новых законов в области отдельных отраслей права. [4, с. 7-8]

Идеи Радищева о начале сбора отчетных материалов в России, изложенные им в проекте «О законоположении», нашли отражение в Манифесте от 8 сентября 1802 г. «Об утверждении министерств» и сбор был возложен на созданные Министерство внутренних дел и Министерство юстиции.

Радищев не только констатировал негативные тенденции преступности, а предложил основные направления использования статистических закономерностей в правотворческой работе.

Он считал, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, достаточно широко раскрывающий как саму преступность, так и ее причины. По его мнению, статистическое наблюдение за правовыми явлениями должно было вестись во всех губерниях Российской империи.

Радищевым был предложен перечень собираемых сведений о совершаемых правонарушениях. В этот перечень он включал:

- правонарушения и их описания;
- мотивы совершения правонарушений;
- силы и средства, задействованные в установлении истины по совершенному правонарушению;
- какие доказательства добыты;
- какое наказание назначено виновному лицу.

Им было предложено применение системы ведомостей (специальных таблиц), необходимых для использования при сборе статистической информации о правонарушительстве. Он предлагал производить сбор и изучение статистических данных за большие промежутки времени и исследовать преступность по отдельным периодам в ее динамике.

Радищев в целях обеспечения законотворчества и организации борьбы с преступностью первый затронул вопрос о важности применения в исследованиях преступности таких статистических методов, как статистическое наблюдение, сводка и группировка полученных данных, их анализ.

Программа статистического наблюдения «по ведомству полиции» была определена циркуляром от 19 сентября 1802 г.

Конкретно сбором статистической информации о преступности занималось со-

зданное в Министерстве внутренних дел, затем в созданном в 1811 году Министерстве полиции статистическое отделение.

В 1804 г. в Российской академии наук впервые открылась кафедра статистики, ученым было официально разрешено в своих исследованиях использовать официальные статистические материалы. В этом же году стал издаваться специальный «Статистический журнал», создателем которого явился один из первых отечественных уголовных статистиков – К.Ф. Герман.

Герман пытался на основе официально опубликованных статистических данных проанализировать причины преступности. Так, используя статистические материалы о количествах убийств и самоубийств и обобщающие показатели, он произвел первое статистическое исследование «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 гг.», с докладом о котором выступил на заседании Российской академии наук 17 декабря 1823 г.

Необходимо отметить, что в своих исследованиях Герман более чем на 10 лет опередил Кетле.

С 1804 г. и до 1917 г. в Российской империи губернаторы обязаны были предоставлять в Министерство внутренних дел ежегодные отчеты с целым рядом цифровых приложений. При этом по вопросам статистических сведений о преступлениях и наказаниях к ежегодным отчетам приобщались дополнительные ведомости, в которых помимо цифровых данных содержались пояснения.

При предоставлении указанной отчетности особое внимание уделялось числовым показателям преступности, численности и словесной принадлежности преступников. Таким образом, учет преступности производился в двух измерениях: по деяниям и лицам, их совершившим. При этом учете применялась некоторая группировка преступлений по их видам.

Кроме годовой отчетности губернаторами в Министерство внутренних дел также направлялись ежемесячные ведомости об особых происшествиях, на основании которых формировались статистические сведения об особых происшествиях по империи.

Необходимо заметить, что качество собираемого такого статистического материала имело достаточно низкий уровень, на чем достаточно сказывалась слабая подготовка сотрудников, их готовивших.

Еще одним источником статистической информации о преступности в России в дореволюционный период являлось Министерство юстиции. Однако до 1872 г. Министерство юстиции своего статистического отделения не имело, и собираемые статистические материалы находились в архивах. С созданием статистического подразделения на основании полученных с мест статистических материалов Министерство юстиции стало составлять ежегодные отчеты о своей деятельности, в которые входили и сведения о преступности.

С 1872 г., согласно правилам, утвержденным 11 ноября 1871 г., и по 1909 г. в России существовала так называемая купонная система, заключающаяся в приобщении к уголовным делам специальных тетрадей, состоящих из 12 купонов. На каждой стадии производства по делу купоны заполнялись следователем, судьей либо прокурором и направлялись как отчет о движении уголовного дела в Министерство юстиции.

Купоны также служили и документами измерения преступности. Учет противозаконных событий как конкретных преступлений в Министерстве юстиции проводился только после принятия окончательного решения по делу, что, в свою очередь, исключало их повторный учет. Такая система, по сути впервые, позволила разрешить проблему единого учета преступлений.

В статистическом отделении Министерства юстиции такие полученные документы первичного учета обрабатывались, и основные итоги и выводы публиковались в ежегодных «Сводках статистических сведений по делам уголовным».

Анализируя вышеуказанную практику сбора статистической информации о преступности, в сравнении с европейскими странами, С.К. Гогель писал: «В этом отношении русские статистические листки заключают в себе наибольшее число вопросов по сравнению с статистическими листками других

стран. Вопросы эти следующие: 1) возраст осужденного (во всех странах); 2) место рождения (тоже); 3) место приписки (только еще в Австрии); 4) постоянное место жительства (всюду за исключением Англии); 5) звание или сословие (только у нас); 6) рождение брачное или внебрачное (еще в Италии, Франции, Бельгии); 7) народность (только у нас); 8) религия (Германия, Австрия и Венгрия); 9) образование (всюду, кроме Германии); 10) семейное положение (всюду за исключением Англии); 11) занятие (всюду); 12) недвижимое имущество (только еще в Австрии и Венгрии); 13) подвержен ли привычному пьянству (только еще в Бельгии); 14) преступное деяние, в котором обвиняется (нигде); 15) преступление или проступок, за который осужден (всюду); 16) где совершено преступление (всюду за исключением Австрии и Италии), когда (за исключением Австрии всюду), единолично или в сообществе (еще Италия, Франция, Венгрия), в состоянии опьянения (нигде); 17) было ли сознание на суде (нигде); 18) к чему приговорен (всюду); 19) отношение осужденного к потерпевшему (нигде); 20) сведения о прежней судимости (всюду). [1, с. 43]

Сравнение наглядно показывает достаточно высокую степень учета правовых явлений и процессов в российской уголовной статистике во второй половине XIX века и ее превосходство в своей части над подобной деятельностью в европейских странах.

Однако вместо развития отечественной правовой статистической работы решением от 20 мая 1909 г. количество статистических показателей, подлежащих сбору и учету, было изменено в меньшую сторону.

Из указанных учетных документов были исключены такие показатели, как место приписки, подвержен ли привычному пьянству, было ли сознание на суде, отношение осужденного к потерпевшему.

С середины XIX в. преступность, причины, ей сопутствующие, и преступники начинают изучаться на основании статистической информации и на основе имевшихся методов статистического анализа.

Вызывает интерес опубликованная еще в 1865 г. работа Н.А. Неклюдова «Уголов-

но-статистические этюды». Это был первый в России опыт применения статистического метода к явлениям преступности и фактически первая крупная работа по криминологии в русской юридической науке, хотя сам термин «криминология» в тот момент в научном обороте еще не состоял.

Неклюдов на основании имевшейся уголовно-статистической информации, собранной Кетле, провел исследование о соотношении определенного человеческого возраста к количеству совершаемых преступлений и к совершаемым отдельным видам преступлений, исследовал отдельные криминологические характеристики лиц, совершающих отдельные виды преступлений, в том числе уровень их образования и т.п. Им были сделаны выводы, что наиболее часто убийства совершаются лицами в возрасте 25-30 лет, изнасилования – лицами в возрасте 25-30 лет, растления – 16-21, 55-65 лет, склонность к телесным повреждениям преобладает в 25-30 лет, к противозаконному задержанию и заключению – 40-45 лет. [5, с. 90, 101, 106, 109]

Неклюдовым были высказаны суждения о причинах такого соотношения возрастных групп лиц и совершаемых ими видов преступлений.

Анализируя преступников, совершивших преступления против личности, Неклюдов пришел к выводу, что больше таких преступлений совершают менее образованные лица. Так, по его расчетам, из 100 преступников, совершивших преступления против личности, 48 не имели какого-либо образования, 36 умели плохо читать и писать, 11 умели хорошо читать и писать и 3 имели более высокое образование. Неклюдов говорил: «на 100 преступников против личности приходится 48% невежд, в то время класс лиц мало-мальски воспитанных дает только 3%, т.е. в 16 раз меньше». [5, с. 188]

С.К. Гогель в отношении Неклюдова и его исследования говорил: «Автор стремится образовать новую науку – «философию преступления как деяния», которая будет черпать свои материалы из статистики преступников и их преступлений; она будет иметь своей целью «исследование причин возникновения

преступлений, условий их существования и видоизменений, как количественных, так и качественных». [1, с. 63]

В основе исследования Неклюдова лежали статистические сведения, и, отмечая важность статистики в исследовании преступности, он говорил: «Уголовная статистика есть выраженный цифрами отчет о преступных или безнравственных действиях какого-либо народа или каких-либо народов. Всякое число или цифра – то характеристическое свойство, что она в состоянии выразить собой не только количественность, но и качественность, не только сумму деяний, но и характер. Следовательно, уголовная статистика есть одновременный отчет не о степени безнравственной или преступной жизни, но и о ее характере и свойствах». [5, с. 3]

Во второй половине XIX в. среди представителей научного сообщества разгорелась дискуссия о причинности преступности и отнесении этой исследовательской сферы к какой-либо области знаний.

Первым ученым-юристом, поднявшим вопрос о необходимости включения исследования причин преступности в уголовное право, был М.В. Духовский, который в 1872 г. в Демидовском юридическом лицее в лекции «Задачи науки уголовного права» указал, что преступление должно изучаться наукой как явление общественной жизни, должны выявляться причины, ее порождающие. В работах по изучению причин преступности Духовским достаточно широко использовались сведения уголовной статистики.

Большой вклад в развитие изучения преступности и причин, ее порождающих, внесли отечественные представители социологического направления в криминологии – И.Я. Фойницкий, М.Н. Гернет, Е.Н. Тарновский, Х.М. Чарыхов и другие. В объяснении причин преступности у указанных ученых господствовала теория факторов, обоснованная статистической информацией.

Криминалисты-социологи подразумевали, что познание преступности целиком зависит от полноты изученности ее факторов, а потому основное внимание эта школа уделяла анализу многочисленных данных, свидетельствующих о статистической зависимости между

различными социальными, экономическими и личностными характеристиками преступников, с одной стороны, и фактами нарушения законодательства – с другой. Поэтому важнейшим методом исследования закономерности развития преступности социологическая школа считала статистический анализ. [3, с. 61]

Подтверждением данной теории являлись научные труды: «Влияние времен года на распределение преступлений» (И.Я. Фойницкий, 1898 г.), «Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России» (Е.Н. Тарновский, 1898 г.), «Учение о факторах преступности» (Х.М. Чарыхов, 1906 г.).

В этих исследованиях большое внимание уделялось статистике. Количественные показатели преступности сравнивались с ценами на зерно, распространенностью пьянства, бродяжничества и т.п., из этого выводились факторы, влияющие на преступность.

Вклад в становление и развитие отечественной уголовной статистики был внесен М.И. Орловым, Л.Н. Хвостовым, П.Н. Ткачевым, Е.А. Анчутиным., которые в своих исследованиях обосновывали влияние на преступность различных факторов внешней среды.

Профессор Д.А. Шестаков говорил: «И. Орлов и А. Хвостов сформулировали позицию, отрицающую сведение многообразных причин преступности к какой-нибудь одной, главенствующей среди них. Ими же описаны специфические географические особенности преступности. В частности, отмечена повышенная в тот период преступность в Пермской области, объяснявшаяся ее соприкосновением с Сибирью, давшей приток беглых каторжников» [2, с. 27].

Много для развития отечественной уголовной статистики сделал крупный русский ученый Е.Н. Тарновский. Работы Тарновского публиковались в журналах Министерства юстиции России. Так, в 1899 г. была опубликована работа «Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894)», где была проанализирована преступность и преступники Российской империи за 20 лет, а также преступления и преступники евро-

пейских стран, в 1905 году – «Движение преступности по окружным судам Европейской России», где были изучены материалы девяти судебных округов с 1883 г. по 1903 г.

В этот период Тарновским также публиковались работы: «Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступлений против собственности в России» (1898 г.), «Статистика преступности лиц дворянского сословия» (1900 г.), «Движение числа несовершеннолетних (10-17 лет), осужденных в связи с общим ростом преступности в России за 1901-1910 гг.» (1913 г.) и многие другие.

В одной из работ С.К. Гогель отмечал вклад Тарновского в развитие уголовной статистики: «Я позволю себе в подтверждение моих соображений сослаться на труды почти единственного нашего русского статистика по уголовным делам Е.Н. Тарновского, столь справедливо пользующегося за свои талантливые научные исследования известностью и у нас, и за границей» [1, с. 35].

Следует отметить вклад, внесенный в развитие использования методов статистического анализа в изучении преступности представителями левого крыла социологического направления отечественной криминологии – М.Н. Гернета, М.М. Исаева, Н.Н. Полянско-го, сделавших переход в изучении преступности на новые методологические позиции.

Ярким представителем этой группы являлся Х.М. Чарыхов, написавший в 1910 году работу «Учение о факторах преступности».

Свой достойный вклад в развитие социологического направления российской

криминологии, обоснование достоинства применения в исследовании преступности статистического метода внесли выдающиеся ученые-юристы своего времени М.Л. Чубинский, С.К. Гогель и другие.

Таким образом, в дореволюционной России юристами, учеными и практиками достаточно большое внимание уделялось становлению и развитию правовой статистики, изучению на основе собираемой статистической информации, с применением методов статистического анализа, преступности, преступников, установлению факторов, влияющих на преступность.

В XIX веке в Российской империи на государственном уровне была внедрена система учета преступлений и преступников, действовавшая до начала XX века, которая по объему собираемых характеристик была способна показать реальное положение дел в государстве в области состояния преступности и ее отдельных видов, дать криминологические характеристики лиц, совершающих преступления, выявлять отдельные факторы, влияющие на преступность. Отечественная система учета преступлений и преступников частично превосходила аналогичные системы ряда европейских стран.

Родоначальниками отечественной правовой статистики явились А.Н. Радищев, К.Ф. Герман, которые своими идеями и исследованиями в области изучения преступности и преступников частично опередили зарубежных коллег.

Библиографический список

1. Гогель, С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С.К. Гогель ; сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2010.
2. Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.Л. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

3. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - 2-е изд., пераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999.

4. Лялин, В.С. Правовая статистика : учебник / В.С. Лялин, А.В. Симоненко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

5. Неклюдов, Н.А. Уголовно-статистические этюды: статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Н.А. Неклюдов ; сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2012.

6. Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри ; сост. и предисл. В.С. Овчинского. - М.:ИНФРА-М, 2014.